

Жёлтые частицы песка продолжали танцевать в воздухе. Первые лучи солнечного света были как всегда тусклы.

Дерек ехал верхом на коне. Его тело вместе с седлом поднималось и опускалось в такт движениям коня, а его безэмоциональный взгляд был направлен на горизонт, соединяющий землю с облаками.

Всё вокруг них было как всегда мрачным и размытым.

Когда несколько секунд спустя его подчинённый учтиво привлёк его внимание, Дерек повернул коня и посмотрел на сцену перед собой. Это была гигантская «дверь», сделанная из более десяти рогаток, приминающих твёрдый песок. Позади неё находились крепости различной высоты и уважительно стоявшие солдаты. На ветру трепетал флаг с двумя крестообразными звёздами.

Разумеется, ещё был флаг, словно окутанный звёздным светом.

Это был боевой флаг Звёздной Пыли.

Всё было как обычно.

Как и ожидалось, впереди высокомерно стояла группа охранников лагеря.

У них были натянутые отношения с отрядом Дерека. Ссоры и столкновения между ними были не единичными случаями.

Они походили на двух жеребцов, кормящихся из одной кормушки.

Дерек не стал вмешиваться, позволяя ситуации разрешиться естественным путём, пока сам заканчивал пить воду из бурдюка из седельной сумки.

В Западной Пустыне ваш язык скажет вам быстрее ваших глаз, что вы находитесь недалеко от Великой Пустыни.

Когда Дерек делал третий глоток, капитан его личных телохранителей возмущённо указал на флаг позади него. Конфликт между двумя группами достиг апогея. Обе группы были разгневаны, переставая контролировать свои эмоции. Некоторые обнажили клинки, в то время как другие наложили на луки и арбалеты стрелы и болты.

Его личные телохранители отдали приказ, и сотни коней разошлись в боевое построение.

Охрана лагеря позади гигантской «двери» устремилась вперёд со стиснутыми зубами, беря их в полное окружение.

Дерек даже заметил больше десяти Мистических Пушек и арбалеты городской обороны, выдвинувшиеся из амбразур на смотровой вышке.

Атмосфера была такой напряжённой, что в любой момент могло вспыхнуть сражение.

Всё было как в старые добрые времена.

Сидящий на коне Дерек тихо фыркнул, поднял бурдюк с водой и расслабленно сделал четвёртый глоток.

Затем, словно так и должно было быть, в последнюю минуту у «двери» появился Жеребец Франк. Он гневно воскликнул, останавливая своих подчинённых – солдат регулярных войск – после чего с уважением и учтивостью направился к Дереку. Он хотел попросить Дереку простить регулярные войска королевской семьи, пребывающих в полной боевой готовности в эти «критические времена».

Словно у них когда-то были «нормальные времена».

Франк, заметно постаревший за одиннадцать лет, с радостью и теплотой поприветствовал их от лица барона Лагеря Клиновых Клыков.

Он также искренне извинился от лица занятого работой барона за то, что тот не вышел лично их поприветствовать.

Всё как в старые времена.

Впоследствии их группа вошла в лагерь под презрительными и враждебными взглядами солдат охраны. Проехав через главные ворота, они были встречены громким шумом, создаваемым живущими в лагере людьми.

Апатичность и усталость Дерек исчезли. Он выпрямился, отвёл назад плечи и позволил своему любимому коню, Сейберу, изящно, неспешно и осторожно продвигаться вперёд. Его личные телохранители ехали на своих конях рядом с ним и кнутами расчищали для него путь. Их построение было упорядоченным, излучающим властную ауру.

Шумный лагерь притих.

В течение примерно пяти секунд люди на улице с удивлением и замешательством уставились на их кавалькаду.

После этого первая группа людей расширила глаза, задрожала, прикрыла рты руками и издала сдавленные крики.

Они начали указывать руками на большой флаг позади Дерек, рассказывая остальным, не понимая, что происходит, что это значит.

Испытывая на себе множество взглядов, Дерек напряг мускулы спины, плеч, щёк и талии.

Всё как в старые времена.

Спустя примерно три секунды толпа зашумела.

Раздавшийся звук был сравним со звуками во время осады. Капитан телохранителей Дерек умело натянул поводья и с суровым лицом выехал вперёд. Его кнут описал в воздухе круг и издал громкий предупреждающий щелчок.

- Освободите дорогу! – Голос капитана на секунду эхом задержался в воздухе.

После этого наводнившая улицу толпа, заблокировавшая путь группе всадников, начала расходиться в хаотичной манере.

Были слышны звуки поспешных шагов, отчаянные крики оттаскиваемых и сбиваемых с ног, а также проклятья торговцев, ругающихся из-за украденного в хаосе товара.

В итоге люди разошлись по обеим сторонам улицы. Большинство из них пытались втиснуть тела в углы зданий, наблюдая оттуда за всадниками опасливыми и любопытными взглядами. Довольно многие сосредотачивали взгляды на Дереке...

Как в старые времена.

С сотнями лет накопленного престижа, опираясь на то, что они слышали о семье Крома, очень немногие могли найти какие-то недостатки во флаге позади Дерекы, по крайней мере, на этой земле.

Их было немного, но они были.

Дерек мазнул взглядом по пыльной и грязной улице, задевая им двух скрытных и неопрятных бродяг. Прежде чем он как-то отреагировал, два его телохранителя, отправившиеся вперёд, чтобы осматривать путь и расчищать дорогу, выступили вперёд. Они начали избивать двух неопрятных людей, пока те выли от боли и отползали с центра улицы.

Обратив внимание на поднявшийся кнутом песок, Дерек поднял маску, закрывая ей нос и рот, словно ничего не произошло.

В последний раз он был в Лагере Клиновых Клыков одиннадцать лет назад. Неприятная атмосфера Войны в Пустыни давно развеялась.

Однако Лагерь Клиновых Клыков остался неизменным.

Он был хаотичным, кровавым и грязным.

Даже несколько домов и крепостей, недавно превращённых в руины огнём, выглядели к месту. Подобная картина очень подходила Западной Пустыне.

Когда Дерек был маленьким, его отец любил избивать его кнутом, когда напивался. Вместе с тем доставалось и слугам. Когда трезвея, его отец обнаруживал на теле Дерекы раны, он пытал и сурово наказывал слуг, не позаботившихся о своём юном господине. Делая это, он рассказывал Дереку о том, какой была Западная Пустыня: свободной, дикой, простой, безопасной и стратегической землёй без роскошеств. Она также была наполнена очаровательными красотками со всего королевства, а также хорошим вином со всего континента. Все вопросы там можно было решить мечом. Это была Западная Пустыня, их рай.

Разумеется, Дерек никогда не видел описываемую его отцом Западную Пустыню.

В действительности он провёл большую часть своего детства не в родном городе. Он стал проводить в нём больше времени, лишь когда достиг совершеннолетия.

Одной ночью, когда Дереку было восемь лет, его шатающийся отец ввалился к нему в комнату и сказал, что «хочет его кое-чему научить», с трудом держать на ногах.

Его мать благодаря слугам узнала об этом и отправилась в комнату Дерекы, чтобы забрать его от отца.

Это был единственный раз, когда его отец очень, очень сильно напился.

В его руках не было кнута, его заменил острый, очень острый меч...

Слишком острый...

Дерек внезапно обнаружил, что цвета перед его глазами покраснели.

Он неловко изменил положение тела, подсознательно отвёл плечи и сморгнул кроваво-красный цвет с глаз.

Шрам, полученный им около десяти лет назад, пульсировал слабой болью.

«"Всё можно решить с помощью меча"».

Дерек тихо фыркнул, раздумывая над словами отца.

Он вспомнил, как его жена стеснительно спросила, как он получил шрам на спине в их брачную ночь. Он с мрачным видом ответил ей, что получил его на поле боя. Его жена, тогда ещё бывшая подростком, посмотрела на него с восхищением и шоком на лице.

Поле боя...

- Мой муж настоящий воин.

Сказала тогда его жена. Она нежно провела мягкими руками по его шраму, в то время как её глаза светились гордостью и восхищением.

Вспомнив об этом, Дерек крепче сжал поводья в руках.

Глупое поле боя... глупое...

Его дыхание ускорилося.

Он бывал на полях сражений и получал там ранения. Когда он покинул родной город, его дядя с тётей настояли на его воспитании в традициях Западной Пустыни. Дерек на самом деле имел несколько боевых шрамов, которыми можно было хвастаться и даже жуликоватые солдаты, с которыми было труднее всего иметь дело, показывали ему поднятые большие пальцы.

В прошлом из него вытекала горячая кровь, но не из этой раны.

Дерек с напряжённым лицом прикоснулся к задней части плеча.

Нет.

Это была даже не тень кроваво-красного цвета.

Нет.

Он до сих пор не знал, почему он соврал своей жене в их брачную ночь.

К тому же он солгал самому близкому человеку в своей жизни.

Но уже было слишком поздно.

Слишком поздно...

Как в ту ночь.

Дерек медленно отвёл руку от шрама.

Он всё ещё помнил, как в замок ворвались незнакомцы после произошедшего инцидента: это были свирепые и жестокие воины. На их броне и шлемах был нарисован рисунок четырёхглазого черепа. Перед ними телохранители его семьи не осмеливались даже дышать.

В тот день Дерек встретился со многими людьми. Его лихорадило, и он время от времени терял сознание из-за тяжести полученного ранения.

Там находились старый герцог, выглядящий нездоровым, но при этом его фигура внушала благоговение, его племянник, бывший его наследником, старый граф Боздорф, заботившийся о Дерекe, когда тот был ребёнком, а также приехавшие с востока его дядя и тётя.

Разумеется, ещё был принц благородного статуса, сопровождаемый большим количеством людей.

Его обычно властный и упрямый отец стоял в одиночестве в центре зала перед всеми этими дворянами. Он был необычайно трезв и бледен. Его взгляд был направлен вниз.

Последним, что Дерек помнил о том дне, был произносящий какие-то слова принц.

Его отец взревел и разгневанно устремился к принцу, однако его остановили свирепые выглядящие солдаты. В итоге его отец упал на пол, словно потерял душу и с беспомощностью посмотрел в сторону Дерекa.

Он всё ещё помнил взгляд своего отца.

Сам Дерек был зарыт в объятия своей тёти, ощущая катящиеся по её щекам слёзы, притом, что эта женщина имела невероятно нестигаемый характер. В итоге его посадили в карету, в которой он покинул замок.

Он покинул свой родной город вместе с гробом своей матери.

Дерек долго не возвращался.

Он больше никогда не видел своего отца. Во время хаоса войны его отец погиб во время осады Вечной Звезды, погиб, пока его нация находилась в опасности.

Как и... тот принц.

Подумав об этом, Дерек резко открыл глаза.

В конце улицы он увидел высокую башню...

А также другого принца, стоящего у её основания.

...

- Конечно, Ваше Высочество, если вы хотите выпить... Но рядом с вами нет никого знакомого, кто мог бы показать вам здесь всё. Пожалуйста, не ходите в Мой Дом на юге... Позволь сказать тебе... кхм, позвольте сказать вам, что тамошний ублюдок трактирщик не чист на руку. Каждый невезучий парень, не знающий, как обстоят дела в Моём Доме, частенько до смерти

напивается в таверне. Просыпаясь, он обнаруживает себя голым в борделе. Он не только теряет все деньги, более того, сверху на нём лежит старик... Или всё может быть ещё хуже: он может очнуться в Тюрьме Костей с группой голых стариков на нём... Кхм... Мы спасли множество молодых и пожилых людей, пока служим в армии...

Фалес зевнул, спускаясь по лестнице и слушая болтовню Змеинового Стрелка, с энтузиазмом знакомящего его с людьми и обычаями Лагеря Клиновых Клыков.

Легендарное Крыло не шутил.

На второе утро Змеиный Стрелок, ответственный за охрану башни Призрачного Принца, привёл с собой дюжину фриков на порог Фалеса. Они осторожно сказали заспанному принцу, что отряды уже собраны и что «пришло время с честью возвращаться домой».

Фалес посмотрел на солнце, невысоко вошедшее на небосвод, после чего перевёл взгляд на человека, пытающегося быть подобострастным, но выглядящего неуклюжим и жалким. Принц вздохнул, отказываясь от жестокой идеи попросить Змеинового Стрелка вернуться и «подтвердить», что Роман не шутил.

Правда заключалась в том, что доблестный барон Роман Уильямс, чья устрашающая репутация распространилась далеко за пределы пустыни, был невероятно... жалок.

И он не мог дождаться, чтобы... спровадить Фалеса из лагеря.

И всё лишь из-за... подаренного меча?

Фалес надел скромную одежду, постоянно зевая, даже после того как закончил собираться («Вы уверены, что не хотите попробовать? Это лучшая вещь в нашем небольшом отряде. Посмотрите на неё. Она имеет красивый красный оттенок и яркую золотую пыль на груди. Даже манжеты и воротник инкрустированы золотом. Как она может быть безвкусной? Даже серым смешанным племенам она очень нравится! Наш барон тоже не хочет её носить...» Змеиный Стрелок при помощи своей псионической способности заставлял одежду принимать различные позы для принца). Фалес следовал за Змеиным Стрелком, спускаясь по зловещим ступеням башни Призрачного Принца. Он не смог воздержаться от жалобы:

- Знаешь, в письме говорится, что Легендарное Крыло был посланником принца Германа. Представь, как этот парень доставляет письма с бесстрастным лицом... Боже, даже Убийца Звезды выглядит более милым...

Подумав об этом, Фалес подсознательно сжал Часовой в руках.

Спустя несколько секунд в воздухе раздался тихий хриплый голос:

- Но... это хорошее лицо.

Фалес лишился дара речи.

Кажется его дядя, принц Герман, тоже был человеком, судящим людей по их внешности.

Фалес подсознательно развернулся и посмотрел на ветхую башню Призрачного Принца. По его спине внезапно пробежал холодок.

Змеиный Стрелок, идущий впереди и настоявший на том, чтобы нести его багаж, ценил каждое

мгновение, проведённое с принцем. Он болтал без умолку, рассказывая принцу (хотя Фалес лишь мимолётом об этом упомянул) о Западной Пустыне и Лагере Клиновых Клыков.

- О, так как вы спросили об этом, я должен предупредить вас: держитесь подальше от наёмников! Я имею в виду, хотя они и наёмники, они... эх, эти наёмники безумцы. Кто знает, может они были убийцами до того как сбежать в лагерь? Они сделают всё ради денег в отличие от нас. Мы хорошие солдаты, служащие королевству. Мы праведные, преданные и ответственные, плюс мы подчиняемся закону и имеем легитимный статус!

Возможно, Змеиный Стрелок заметил, что принц имеет хороший характер, поэтому каждый раз что-то рассказывая принцу, он старался выглядеть особенно бравым, смелым, суровым и доблестным. Следующие за ними Странное Пламя и Мистические Глаза подсознательно прикладывали руки к лицам и отводили взгляды.

Так за разговорами они покинули башню Призрачного Принца и встретились с отрядом Звёздной Пыли, одетым схожим образом – очевидно, эти солдаты были частью отряда Фриков.

Казалось, Змеиный Стрелок не замечал выражения лиц своих подчинённых. Он возбуждённо взмахнул рукой.

- Также, Ваше Высочество, так как вы спросили о тавернах в Лагере Клиновых Клыков...

Идущая сзади Духовный Клинок внезапно достала бутылку вина и неловко протолкнула её горлышко в область ниже своей груди. После этого она решительно шагнула вперёд, нацепила на лицо преувеличенную улыбку, по которой было видно, что она тренировала её перед зеркалом, и посмотрела на Фалеса таким взглядом, словно тот был её добычей.

- Кхм, хотя мы не можем провести вас туда, я приложил все силы, чтобы достать вам хорошего вина. Это одно из лучших вин в Западной Пустыне. Пожалуйста запомните, как мы с вами обходились в эти несколько дней... Также простите нас пожалуйста за вчерашний инцидент. Пожалуйста, поверьте мне, я не боюсь этих больших шишек... просто герцог слишком внезапно появился. Вы должны знать, что я...

Ощущая на себе полный надежды взгляд Змеиного Стрелка, Фалес постарался неловко отказаться от вина, которое Духовный Клинок с энтузиазмом ему поднесла. Это было непросто сделать, потому что ему приходилось уклоняться от её груди, когда он отталкивал от себя бутылку.

- Нет, спасибо, я имею в виду... спасибо, но я не пью вино...

Неловкая атмосфера очень скоро была развеяна.

- Змеиный... эм, ка-капитан?

Сконфуженный голос Духовного Клинка заставил Фалеса и Змеиного Стрелка остановиться и посмотреть на неё.

В какой-то момент оживлённые звуки жизни лагеря сменились звуками скачущих коней.

Члены отряда Фриков поменялись в лице.

Не менее сконфуженный Фалес стряхнул с себя руку Змеиного Стрелка и увидел медленно появляющийся вдалеке флаг.

- Это...

Под флагом находились всадники в сияющей броне. Они двигались слаженной группой в сторону башни Призрачного Принца.

В их группе состояло больше ста всадников.

Возглавлявший процессию человек, держащий в руке флаг, имел эмблему...

- Однокрылый Ворон, - озадаченно произнёс Мистические Глаза.

«Однокрылый Ворон».

Фалес кое о чём подумал. Он вспомнил о том, что произошло с Двуручным Мечом Данте в Великой Пустыне.

- Это шокотный отряд под названием «Молниеносные Вороны»?

Лицо Духовного Клинка напряглось.

- Богиня Заката, молю, пусть это будут не они!

Фрики внезапно сжались, словно вспомнили о чём-то неприятном. По их рядам прошла волна недовольства.

- Какие грязные деньги у нас бы остались, когда бы мы потратились на еду, выпивку, женщин и жильё...

- Пошли они. Они запросили шестьдесят процентов! Они запросили шестьдесят процентов за последнюю партию товаров. Шестьдесят!

По мере приближения всадников Змеиный Стрелок нахмурился и успокоил разошедшихся фрикков:

- Всё в порядке. Ну и что, что они Молниеносные Вороны? С нами принц. Они не осмелятся...

Однако жующий хлеб Странное Пламя покачал головой.

- Нет, посмотрите внимательнее на их вороний флаг.

Странное Пламя со странным выражением лица указал на приближающийся к ним большой флаг.

- Он расшит золотой нитью.

Фрики притихли, а их лица застыли.

Раздался звон, когда Духовный Клинок выпустила из рук бутылку с вином и та упала за землю.

Однако на это никто не обратил внимания.

- Не может быть...

Несущий на спине багаж принца Змеиный Стрелок комично сделал два шага вперёд и расширенными глазами уставился на флаг.

В следующую секунду он резко вдохнул.

- Что за чёртово невезение...

Фалес тоже наконец-то смог отчётливо рассмотреть флаг, который на самом деле был расшит золотой нитью.

- Дерьмо, дерьмо, дерьмо, дерьмо! – Змеиный Стрелок выругался и развернулся на месте с молниеносной скоростью.

- Скорее! Построение, построение! Надевайте броню! Хватит жрать, Странное Пламя! Духовный клинок, засунь свои сиськи под броню! Мы не можем позволить им превзойти нас во внешнем виде!

Духовный Клинок, Странное Пламя, Мистические Глаза... Все члены отряда Фриков разволновались, словно увидели монстра.

Фалес выглядел озадаченным.

- Я не понимаю.

Змеиный Стрелок начал быстро раздавать приказы своим подчинённым. У него даже не было времени, чтобы ответить Фалесу.

- Нужно оповестить барона. О нет...

Фалес прочистил горло, привлекая к себе внимание.

- Значит, вы и Молниеносные Вороны враждуете?

После пинка Мистических Глаз Змеиный Стрелок, наконец, понял, что происходит. Он тут же развернулся, снова нацепляя на лицо подобострастное выражение.

- Нет, Ваше Высочество. «Молниеносные Вороны» это прозвище второго отряда Вороньей Гвардии. Молниеносные Вороны – глупые и неотёсанные рекруты. Среди них мало всадников из лёгкой кавалерии Вороньего Свиста. Мы их не боимся.

Змеиный Стрелок развернулся и посмотрел на приближающихся всадников.

Он поднял указательный палец и сжал зубы. На его лице появилась зависть и ненависть.

- Но вы заметили, сколько они потратили на своё снаряжение, и сколько стоят их кони? Практически все они рыцари Вороньего Свиста... Они так же хороши, как и личные телохранители барона Уильямса, входящие в регулярные войска.

Фалес сузил глаза. Всё было так, как и сказал Змеиный Стрелок: рыцари имели острые взгляды, а их движения были стремительными. Их кони выглядели настороженными и имели блестящую шерсть. Они также были вооружены различным оружием, включающим в себя мечи, длинные копья, луки и арбалеты.

Однако Фалес увидел больше. Позади флага Однокрылого Ворона развивалось еще, по меньшей мере, десять флагов.

Молнии, пауки, двуручные топоры... Флаги имели различные узоры и контуры, лишь немного

уступая в высоте флагу с однокрылым вороном. Они медленно продвигались вперёд.

Принц нахмурился.

- Отряд, несущий флаг с золотой вышивкой... Ваше Высочество, это не Молниеносные Вороны. Это первый отряд Гвардии Ворона. – Глаза Змеиного Стрелка наполнились страхом и благоговением. – На Западном Фронте мы зовём их... Лидерами Воронов.

«Лидеры Воронов?»

Фалес наблюдал за утратившими хладнокровие членами отряда Фриков, постепенно приходя к пониманию.

Отряд с флагом однокрылого ворона с золотой вышивкой продолжил приближаться.

Всадники разделились на три группы.

Первая группа окружила их с обеих сторон, занимая обочину главной дороги. Казалось, они собирались устроить там смотровые посты.

Вторая группа состояла из держащих флаги солдат. Они рассредоточились по горизонтали, помещая в центр всадника с флагом однокрылого ворона. Их движения были слаженными, выдавая их большой опыт. Каждый из них делал всё, чтобы продемонстрировать свой флаг.

Третья группа выглядела самой серьёзной. Они разделились на два отряда и начали приближаться к фрикам, в какой-то момент останавливаясь, немного не доезжая до них. После этого они развернулись, уставившись друг на друга и оставляя открытым проход.

Наблюдающий за их слаженными движениями Фалес невольно вспомнил часовых и гвардейцев, так же слаженно действующих во Дворце Возрождения шесть лет назад.

- Чёрт, в этом есть необходимость? Они, они... - проворчал Мистические Глаза, однако его высокомерный голос постепенно затих, когда он посмотрел на окружавших их внушительных всадников, - ...выглядят как горячее дерьмо.

Змеиный Стрелок посмотрел на внушительных Лидеров Воронов, после чего перевёл взгляд на своих рассредоточенных фриков. Его лицо побледнело.

Позади отрядов всадники умело и изящно освободили путь для благородного рыцаря, имеющего экстраординарный внешний вид.

Рыцарь не выглядел старым. На вид ему можно было дать около тридцати лет. Он имел решительное и спокойное лицо, и был облачён в золотую и чёрную броню. Он прямо и цепко сидел на коне, создавая большой контраст с царящим в лагере хаосом.

Фалес вздохнул, прошёл мимо ошеломлённых фриков и встал впереди. Змеиный Стрелок опешил на мгновение, после чего стал его догонять.

Увидевший Фалеса благородный рыцарь слез с коня одним быстрым движением. Всадники позади него также спешили, словно ждали этого момента.

Рыцарь в расцвете сил передал поводья и пояс с саблей своему подчинённому. После этого он дал сигнал своим людям, опустив руку, и в одиночестве направился в сторону отряда Фриков.

Змеиный Стрелок нервно выпрямился и прочистил горло, подготовившись что-то сказать.

- Что ж, эмм, это...

Однако рыцарь вёл себя так, будто не видел его. Его взгляд был направлен в одну точку.

Его телохранители, стоящие по левую сторону, посмотрели на Змеиного Стрелка безэмоциональными взглядами. Змеиный Стрелок покраснел, став напоминать помидор, а его слова застряли у него в горле.

Он несколько раз поднимал руку, явно колеблясь, стоит ли ему остановить приближающегося рыцаря или нет. Однако в итоге он так и не набрался храбрости, и мог лишь смотреть, как тот проходит мимо него.

Благородный рыцарь не обращал ни на кого внимания. Он шёл вперёд, пока не остановился перед Фалесом, одетым в довольно простую одежду.

Рыцарь тихо посмотрел на принца. Его глаза были чистыми, и никто не знал, что он в этот момент чувствует.

Фалес слегка нахмурился и посмотрел вблизи на рисунок одноглазого ворона на груди рыцаря.

- Мой уважаемый принц Фалес, - тихо произнёс благородный рыцарь. Его голос был спокойным и приятным.

Он сжал правую руку, облачённую в железную перчатку, после чего приложил её к груди и слегка поклонился. Его манеры были безупречными.

- Я наследник одного из тринадцати герцогов, основавших это королевство. Этот титул был передан мне после того как его даровал моему предку Король Возрождения. Я хранитель королевства, смотритель Западной Пустыни, защитник форта Крыла. - Рыцарь в расцвете лет поднял голову и посмотрел на Фалеса спокойным взглядом. - Я - Дерек Крома.

Его слова вызвали небольшой переполох в рядах фриков.

Представившийся Дерек рыцарь снял железную перчатку с правой руки и протянул руку Фалесу.

- К вашим услугам.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1275749>